

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

А.В. Попов

ПОЛИТИКА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

В статье рассматривается спорный в политической науке вопрос — соотношение духовности и власти.

Ключевые слова: *духовность, мировоззрение, власть.*

Мировоззрение (в русском языке, дореформенное, 1918 г., главное значение — мирозерцание; ср. worldoutlook, Weltanschauung и др.) — это посыл живущим, страдающим и думающим человеком духовного луча в окружающую темноту мира; и в крошечной мгле все же ему доступны светоносность, способность своего видения мира, возможность дискурсивного умозрения. Окружающий нас мир становится то «светом» (будь он «Новым Светом» или же «Старым Светом») при возможности его видимой доступности, то лишь «забытьем» — Летой, откуда нет возврата. Мировоззрение есть поиск и выбор человеком духовной точки обзора доступного и видимого ему мира: в этих волевых, моральных и интеллектуальных усилиях состоит одна из главных попыток в достижении вековечной мечты — обрести искомую свободу воли. Шанс свободы человека и в том, что мир политического генерирует некие альтернативные образы для наблюдателя, а тем более для участника политического процесса: всегда есть «выбор». Но поиск этот все же существенно затруднен ограничениями для каждого живущего человека — эгоистическими, семейными, возрастными, земляческими, национальными, языковыми, религиозными, сословными, классовыми, партийными, организационными и другими индивидуальными, традиционными и дисциплинарными обстоятельствами. Все они очень влиятельны, но в принципе преодолимы. В этом преодолении заключен изначальный момент формирования политического мировоззрения. Объектом является сам мир политического, а вот воззрения на него могут быть, конечно, различными. Что же до возможностей выбора точки обзора мира, здесь дело другое. С точек обзора мира политического можно установить его пространство и границы, именно в этом выборе — свобода, личностное начало, может, пусть порой и с жизненным риском, попытка взять верх над обстоятельствами. Конечно, шансы каждого человека определяются пространственными, временными, физическими, образовательными, информационными,

финансовыми и прочими как индивидуальными, так и организационными ресурсами. Задача состоит в том, чтобы здраво и умело распорядиться доступными, но всегда дефицитными ресурсами, занять устойчивую мировоззренческую позицию. Следует учитывать и своеобразие природы социального времени: и прежде и ныне в пространствах географических, исторических, политических, духовных, светских, этнических разные люди в один и тот же миг видят не один, а совершенно различные миры. Но вот вопрос: сосуществуют ли они дружно или взаимно конфликтуют в этих видимых им мирах? Известная концепция В. Дильтея о трех типах мировоззрения (в метафизике — натурализм, идеализм свободы, объективный идеализм) безнадежно устарела. Ныне мировоззрение является продуктом на политическом рынке, всегда существует некий выбор — либеральный, демократический, консервативный, радикальный. В политике мировоззрение — известный, выработанный веками, а то и тысячелетиями (пример — Ватикан) властно поставленный угол зрения правящих элит на мир политического, создающий охранно-патерналистский, традиционно-авторитарный, жестко директивный, демократическо-партиципативный, но подчас и привлекательный рекламно-популистский образ власти для управляемых ими масс. Без того или иного типа мировоззрения в политике невозможно достичь поставленных масштабных целей. В среде же самих масс мировоззрение повседневно, спонтанно и цепко формируется как непосредственная и сиюминутная совокупность восприятий реальных обстоятельств жизни как память о прошлом быте, размышлений о суровом настоящем, предчувствий грозящего грядущего и, конечно, как мечта о свете, исходящем из будущего, дающем надежду. В этом мировоззрении причудливо уживаются ехидные бытовые «кухонные» истории, безапелляционные оценки прошлых и действующих политических элит с велеречивыми пассажами о возможных «собственных» политических решениях и поступках.

Мир властно-политического, за исключением, быть может, своего представительского фасада и публично-информационной презентации, не только непрозрачен, закрыт для сообщений общественности о «состоятельности» политических игроков, но дисциплинарно отгорожен для свободного внешнего обзора обществом. Конечно, публичность есть необходимое условие бытия этого мира как место встречи и диалога государства и гражданского общества; но вместе с тем это хоть какая-то возможность заглянуть в механизм действия тайных пружин и узнать секреты подкованных игр в политике, тщательно скрываемых и маскируемых правящими элитами от любопытствующих взоров.

Именно поэтому существующие воззрения на мир политического целесообразно разделять на представления о нем «власть имущих» и на взгляды «общества». Для первых характерна склонность трактовать этот мир как бескрайнее море возможностей, способных удовлет-

ворить самые смелые и честолюбивые амбиции. Для граждан же мир политического амбивалентен: с одной стороны, он генерирует государственническую и национально-патриотическую энергетику, идеологию и чувства, совершенно необходимые для собственного гражданского самосохранения, благополучия и воспроизводства; с другой же стороны, мир этот недружествен, отчужден, закрыт, непредсказуем; он лишь частично открывается для заинтересованной публики раз в 4–5 лет для шумного участия в необходимом для любой демократии политическом шоу под всемирно раскрученным брендом «Выборы».

Воззрения общества на политику могут простираются в весьма широком спектре — от восхищенных взоров идеологизированных, эмоционально мотивированных «фанатов» на партийных съездах, публичных «перфомансах» и т.п. до угодническо-подданнического преклонения обывателей при публичном явлении политических небожителей — VIPов, но также безучастности, полной отстраненности и даже стойкой презрительной убежденности части общества в том, что любая политика — «грязное дело».

Что сказать о мировоззренческом абсентеизме в политике? Такого рода абсентеизм означает не только чисто банальный отказ избирателей от процедур голосования по причинам обычно календарного воскресенья (либо какого другого избирательного дня), усталости, равнодушия, накопившихся повседневных дел и прочего, но и угрожающую уже собственно государству политическую мизантропию, принципиальную именно мировоззренческую отрешенность граждан от участия в политических выборах как заведомо результативно-гарантированных, балаганных, а стало быть, уничтожающих их свободное и избирательное волеизъявление, их гражданскую самость.

Воззрения правящих элит на мир политического фундируется твердой уверенностью в собственной избранности, судьбоносности, мессианстве и непогрешимости. Но при этом далеко не всегда можно вести речь о «долге, служении и ответственности». Однако избыточность политического самосознания элит все же таит в себе противоречие: высокая самооценка и амбициозность лидирующих акторов абсолютно необходима в условиях жесткой конкурентной борьбы на политическом рынке, при принятии масштабных стратегических, а то и глобальных решений, лишь при этих условиях они должным образом мотивированы и способны принять на себя всю полную ответственности; с другой же стороны, демонстративная пагубная самонадеянность в своих силах и упоение «избранничеством» элит таит в себе угрозу грандиозных, а может быть, и катастрофических политических ошибок.

Мировоззрение правящих элит может формироваться, конечно, по-разному: по линии воспроизводства наследственных сословных или классовых ценностей, по полученному престижному высшему образованию, по новому приобретенному жизненному опыту, по корпора-

тивно-клановым каналам, наконец, по самостоятельно поставленному взгляду на мир. Не будучи, как правило, по своей природе академически-фундаментальным (пример — У. Черчилль), оно все же способно достигать весьма высокого эпистемологического статуса. Если оставить в стороне тех сравнительно немногочисленных политиков, родственными отношениями как-то связанных с длительной национальной политической традицией, современные политики по большей части — выходцы из среднего класса, люди, стершие воспоминания о своей родословной, о «малой родине» — они мобильны, работоспособны, прагматичны, рационалистичны, а в последнее время, как мы видим, еще и технологичны. Их мировоззрение не ограничивается региональными или национальными рамками, а все больше приобретает глобальный формат. Им свойственно неукротимое влечение к жанру презентации собственных персон на политической сцене: таковы правила той политической игры, в которой все они принимают участие.

Мировоззрение действующих политиков допускает весьма широкую вариативность по восприятию образов окружающего мира. В самом деле, оно может быть весьма разным: национально-патриотическим, харизматическо-мессианским, радикально-революционным, религиозно-фундаменталистским, террористически-угрожающим, западническо-угодническим, реформистки-перестроечным, бюрократически-служебным, глобалистско-космополитическим. Ныне это и интернет-мировоззрение: оно глобально, обладает сетевосотовой структурой, универсальным языком и общими ценностями, объединяющими сотни миллионов людей во всем мире. Но ядро политического мировоззрения всегда остается одним — это видимый только самим лидерам «проект» переустройства мира. Каждое новое поколение политиков приходит во власть со своей миссией по воплощению в жизнь избранного ими «проекта» и с убежденностью в том, что претворить его в жизнь предначертано именно им. Мировоззрение политиков во власти воплощается в весьма драматической режиссуре по «проектированию» возможных миров. Нет сомнения в том, что есть люди, способные выработать самостоятельные воззрения на политику, — оригинальные философы (например, М. Фуко с его концепцией микрополитики власти), выдающиеся стратеги (вспомним Наполеона — «политика — это современная форма судьбы»), религиозные деятели (Махатма Ганди), многочисленные реформаторы и революционеры, наконец, харизматичные государственные деятели. Но уместен и вопрос: способен ли совершеннолетний и дееспособный, в то же время самый ординарный гражданин выработать в современном мире самостоятельно-поставленный взгляд на политику? Исходя из очевидности факта, что подавляющему числу людей в мире нет до большой политики никакого дела, особенно если речь идет о международных материях (исключая, возможно, интерес к грандиозным политическим

скандалам), видимо, стоило бы ответить на этот вопрос отрицательно, если бы не одно обстоятельство: именно политика временами способна очень больно, а порой и смертельно затронуть фундаментальные ценности и жизненные интересы огромных масс людей. И вот в такие судьбоносные моменты политические проблемы выдвигаются на первый план и становятся предметом всеобщей заинтересованности.

При известных усилиях мир политического все же поддается ограниченному обзору современного гражданина, но для этого требуется весьма технологичная и продвинутая «оптика». «Линзы» для этой политической оптики изготавливаются главным образом современными средствами массовой информации, от которых зависит нужная правящим элитам фокусировка циркулирующих образов власти и мира политического в целом: ими большинство граждан, страдающих, как правило, политической близорукостью, без достатка свободного времени, с дефицитом политического волеизъявления, по преимуществу и пользуются. Нельзя, впрочем, сбрасывать со счетов факт личностного воздействия на формирование массового политического мировоззрения ярких политиков, политических «гуру», радикальных социальных реформаторов. Все эти деятели способны продуцировать совершенно новые воззрения на мир политического и серьезным образом трансформировать политическое самосознание как масс, так и самих элит. Можно привести сколько угодно примеров за последние хотя бы тридцать лет — «империя зла» Р. Рейгана, «новое мышление», «перестройка» М. Горбачева, «вертикаль власти» вкуче или в соавторстве с «суверенной демократией» В. Путина, «перезагрузка» Б. Обамы, «инновационность» Д. Медведева и пр. Если же говорить о программах современных российских политических партий, то следует признать: они имеют ничтожное значение для формирования именно политического мировоззрения и представляют собой своего рода документы для «внутреннего пользования».

В самосознании современного российского общества воззрения на мир политического склонны складываться по преимуществу «негативистки» как на мир помпезный, пафосный, отчужденный и живущий за счет того же общества по никому неведомым законам. Лишь у сравнительно небольшой части общественности политическое мировоззрение вырабатывается либо «позитивно-партиципативно», либо, напротив, «радикально-нигилистически» по практической деятельности и участию в политических акциях; для подавляющей же части общества задачу формирования мировоззрения более или менее удовлетворительно выполняют многочисленные СМИ, стало быть, оно подвержено манипулированию; оставшийся же сегмент общества придерживается патерналистских ожиданий, т.е. вовсе обделен каким-либо самостоятельно выработанным внятным политическим мировоззрением.